

Кикали не вернул все припасы спасательной команды. Он разрешил им взять только еду, воду и личное оружие. Даже при этом он хмурился, говоря, что это противоречит традициям туарегов.

Он был немного обижен тем, что ему отказали в сотрудничестве, а возвращение военных трофеев было запрещенным действием в племени туарегов. Это было племя мародеров, которое выживало таким образом сотни лет. Если кто-то попадал в плен, его либо делали рабом, либо отпускали после получения выкупа. Украденную добычу делили между таушетами.

Они были племенем, которое считало, что Таушеты будут уничтожены, если украденное вернут врагу. Вместо этого Кикали подарил им шесть верблюдов. Делиться своим богатством с близким соседом было верхом этикета, который представлял Иммохарен.

Черная Мамба принял подарок без эмоций.

Он спас своих друзей и получил положительный ответ от врага. Этого было достаточно. Он сожалел о потере транспортных средств, но подарок верблюдов был некоторой компенсацией.

Когда прибыла Черная Мамба с группой Пифа на буксире, лагерь всколыхнулся от недоверия. Черная Мамба наблюдал за ними, не говоря ни слова, совершенно отстраненно. Нужно было накормить пять ртов, включая Пифа. Не было нужды изнурять себя попытками объяснений.

Его бремя только увеличилось. Нагрузив верблюдов бутылками с водой, Омбути направился к оазису. Никто не задавался вопросом о том, что он сказал Кикали. Наемники, устроившие вечеринку в честь воссоединения посреди Сахеля, были не в своем уме. Черная Мамба похрапывал на кровати, которую Омбути соорудил для него из плетеной соломы.

Пока Черная Мамба дремал, в лагере царил беспорядок.

Пятерым оставшимся в живых членам команды Рателя и тем пятерым, которых держали в плену в качестве спасательной команды, было о чем поговорить. Разговор командира Пифа и сержанта Пола продолжался до рассвета. Один был полон удивления, другой - гнева.

Уже рассвело, но команда Рателя не могла уйти.

Черная Мамба еще не проснулась.

Никто, ни в Рателе, ни в спасательной команде, не хотел будить Черную Мамбу. Красавицам нужно много спать, и воинам тоже нужно много спать. Правда заключалась в том, что ни у кого не хватало уверенности разбудить ни красавицу, ни чудовище.

В конце концов, капитан и Пиф решили остаться еще на день. Состояние спасателей после жестокого обращения со стороны партизан было не очень хорошим. Не было сомнений, что они больны. Мужчины прошли курс лечения у Белл Мана и отдохнули еще один день.

Вечером капитан вызвал к себе Чан Шина.

"Чан Син, перетащи сюда Хабиба".

"Да".

Чжан Син притащил Хабиба, словно тащил мешок. Хабиб не мог нормально управлять своим телом, но Белл Ман и Омбути только смотрели. Они смотрели на него с отвращением, как

будто, прикоснувшись к нему, они испачкают себя.

"Почему он в таком состоянии?"

Все, что было у Хабиба, - это раны на левой пятке и правой руке, обе сделаны Черной Мамбой. Не было никаких причин, чтобы он был так болен.

"Он немного сгнил из-за погоды".

Белл-Мэн скривился, подавив смех.

Капитан и Пиф в недоумении смотрели на Чан Шина. Не может быть, чтобы человек сгнил из-за плохой погоды, люди - не еда. Это означало, что его кто-то пытал.

Взгляд капитана переместился на точку между ног Хабиба. Его одежда стала красной.

"Спустите его штаны".

Чан Син неловко снял их.

"С***, его отрезали!" в ужасе закричал Пиф.

ФРОЛИНАТ убивал своих пленников, а наемники отрезали пенисы своим пленникам. Его сердце сжалось от бесконечной жестокости. Если бы его не спасла Черная Мамба, он бы закончил так же, как Хабиб.

Капитан посмотрел на Омбути.

Только один человек мог совершить такое злодеяние. Это был Омбути. Даже если Хабиб и совершил какие-то ужасные вещи, нельзя было срывать злость на заключенном.

Более того, они не докладывали ему. Они превысили свои полномочия.

Омбути начал пятиться за спину Черной Мамбы, уходя от обвиняющего взгляда. Это лишь заставило капитана смотреть на него с еще большей ненавистью.

"Омбути, я знаю, что ты хочешь отомстить за свою жену и первенца, но Хабиб - пленник. пытки заключенного без разрешения влекут за собой военный трибунал".

"Прости. Я на секунду сошел с ума". Омбути ответил без эмоций.

"Его потеря крови под контролем, и мы дали ему морфий. Он не умрет". запротестовал Колокольчик.

Капитан покачал головой. Этот парень тоже не был нормальным.

Пенис был символом принадлежности к мужскому полу.

Капитан понял бы, если бы ему просто отрезали руку. Но парень, называвший себя медиком, был расслаблен так, словно вместо этого он отрезал Хабибу ногти. Его человечность иссякла на поле боя со всей этой кровью и гибелью людей. Он начал беспокоиться о психическом здоровье своих подчиненных.

"Капитан, мы все равно его уйдем. Я бы тоже его прирезал".

Даже Черная Мамба согласился.

Пиф тупо уставился на Черную Мамбу.

'Они сошли с ума. Они все сошли с ума!

Капитан повернулся, чтобы посмотреть на Пиеффа.

Пифф дал ему должность командира команды, но он был его начальником. Пиефф потерял дар речи и не стал обсуждать права и недостатки. В настоящее время он переживал хаотическую фазу.

После невообразимых событий, через которые прошла команда Рателя, Черная Мамба превратился в грозное существо, но из-за плохих решений начальства и наемников, потерявших человечность, у него начался кризис личности.

Капитан решил не обсуждать это дальше.

Это уже произошло. Кроме того, трудно было наказать Омбути, который добровольно стал слугой Черной Мамбы. Это было проклятие лидера - иметь богоподобного подчиненного.

"Омбути, если ты еще раз будешь себя так вести, я тебя не прощу".

Капитан завершил разговор последним предупреждением.

Хабиб не мог поверить в реальность ситуации, в которой он оказался.

Как мог третий по силе из 11 членов совета, возглавлявший третью армию ФРОЛИНАТа и долженствовавший быть президентом Чада, дойти до такого состояния?

Неужели его душа была украдена Канмой? Если это был сон, то очень плохой.

Этот свирепый старый туарег избил его как сумасшедший, прежде чем он смог прийти в себя. Этот сумасшедший ублюдок даже отрезал ему пенис.

По словам Омбути, это была команда "Ратель" из французского спецназа. Именно они напали на его особняк и разрушили его. Это было невероятно.

Он все равно не мог долго жить. Он не хотел показывать свою уязвимость, когда ему все равно предстояло умереть.

"Хабиб, где сейчас Макумбо?"

Хабиб посмотрел на него своими мутными глазами. Он был вторым командиром FAP и третьим членом совета FROLINAT.

"Ты пытаешься подражать Омерте? [1] Если так, то это довольно слабая попытка".

"Омерта? Ха! С этими лягушками и собаками не стоит разговаривать".

Это был осторожный ответ. Капитан ухмыльнулся.

"Хаха! Я могу разговаривать с собаками, но я не разговариваю с человеческими мясниками.

Хабиб! Убийца Сахеля! Если ты не ответишь, я сожгу тебя заживо и развею твой пепел по ветру".

"Что!"

Хабиб уставился на дерзкого белого человека расширенными глазами, словно в любой момент мог разорвать его на части.

Для мусульман смерть была узлом между живыми и мертвыми и мостом, который вел их в следующие жизни. Смерть считалась частью жизни, а тело - домом для души. Могила была временным местом, где пребывала душа после того, как покидала тело. Если тело исчезало или разрушалось, то душе некуда было возвращаться.

Сжигание трупа после смерти было злым преступлением, уничтожающим место упокоения души. Сжечь тело означало ввергнуть вечную жизнь в вечную смерть, поступок дьявола. Это был величайший грех. Поэтому труп должен быть похоронен хорошо и нетронутым.

"Ты грязный ублюдок! Воин пустыни не унижает врага. Ты хуже гиен, которые воруют тухлое мясо".

Лицо капитана покраснело.

Кто-то имел право сердиться, но это был не Хабиб. Человеком, который совершал всевозможные злодеяния, был сам Хабиб. От его разговоров о чести воина у него внутри все перевернулось.

"Ты никчемная дрянь, ты не воин. Воин не причиняет вреда слабым. Ты изнасиловал и убил бесчисленное количество безоружных местных жителей. Разве не твое прозвище "Убийца"? Верблюды смеялись бы над тобой, убийцей, который говорит о морали и смирении. Третью вашей армии состоит из мальчиков, которым едва исполнилось десять лет. Сколько мальчиков вы использовали в качестве заслона от пуль? Сколько девочек вы похитили в качестве сексуальных рабынь? Ты - ублюдок с головой свиньи!"

"Это была незначительная жертва ради общего блага. Мы можем быть сильны политически, но наша армия слаба. Нам нужно увеличить число революционеров, чтобы вырваться из тисков империалистов. Это просто метод увеличения боевой мощи. Дети, присоединившиеся по великой воле Аллаха, также удостоены такой чести". Хабиб решительно настаивал.

Капитан хотел засунуть ствол пистолета в рот Хабибу и нажать на курок, чтобы тот замолчал.

"Ты сумасшедший ублюдок! Для чего ты укрепляешь армию? Независимость? С каким правом ты говоришь о независимости, когда грабишь и убиваешь свой собственный народ? Вы - худшие представители человечества, потерявшие разум из-за власти. Вы - собаки, которые совершают геноцид против граждан, чтобы осуществить свою власть. Я не хочу дебатировать с тем, кто считает людей не более чем материальным обеспечением. Отбросьте это бессмысленное оправдание и ответьте на вопрос".

Хабиб ничего не ответил.

"Ух ты! С каких пор этот старик стал таким красноречивым?" с сарказмом сказал Эмиль.

"Нам действительно следовало бы отправить этого человека в национальный совет. Кеке!"

засмеялся Майк.

Черная Мамба, который слушал, вмешался.

"Хабиб, я Черная Мамба, которого называют Канма".

"Ах! Ты Канма?"

Глаза Хабиба расширились.

Ошеломленный, он мог только издавать квакающие звуки. Если этот молодой человек азиатской внешности - Канма, то кто же сотрясает Сахель?

То, что он представлял себе, и то, что он видел сейчас, не совпадали.

"Хабиб, я вчера встретил Кикали".

"Ты встретил Кикали?"

Хабиб выглядел так, словно его ударили молотком.

"Я предложил обмен заложниками с тобой и захваченными наемниками".

"А... и?"

"Он отказался от обмена, немедленно и решительно".

"Это... это невозможно!"

Бледное лицо Хабиба стало белым, как труп.

Черная Мамба насмешливо улыбнулся.

"Он сказал, что ему не нужно тухлое яйцо".

"ТЬфу! Эта змея!"

Хабиб сжал кулак и задрожал.

"Ты должен был быть добрее к своим подчиненным".

"Этот грязный туарегский меченосец. Как он посмел предать меня, когда я его вырастил?"

"Может, я и буддист, но я уважаю твою религию. Мне говорили, что твоя душа вечно бродит по Геенне, если тело сожжено. Ты мне не нравишься, но я понимаю, что ты исключительный воин. Я буду обращаться с тобой как с ним. Если ты ответишь мне, я похороню тебя должным образом. Я сделаю отметку, чтобы твои подчиненные смогли найти тебя. Я обещаю это во имя Черной Мамбы".

Чад долгое время находился под властью Франции. Высший класс и большинство буржуа знали французский язык.

Хабиб устался в землю. Это был ломаный французский, но он понимал достаточно. Каждое из слов Черной Мамбы разрывало его грудь и крутилось в голове. Он потерял все: желание, статус и честь.

Хабиб поднял голову.

Черная Мамба был несколько удивлен. Лицо Пьефа, казалось, постарело лет на десять. Он слышал, что волосы О Чжа Со за ночь стали белыми, и Хабиб был таким же. Убийца Хабиб, который десятилетиями заставлял Сахель трястись от страха, превратился в старика, забывшего о смысле жизни.

"Канма - человек, я вижу. Видимо, такова воля Аллаха, чтобы такой человек, как ты, существовал! Может быть, ты мой враг, но ты уважаемый воин. Я расскажу тебе все, что знаю. Сделай так, чтобы моя смерть была быстрой".

Хабиб стал сговорчивым, решив изменить свою позицию.

Глаза Пифа расширились.

Старик, который был тверд, как проволоочная жила, внезапно превратился в весенний ветер. Корейская поговорка гласила, что школьная собака будет уметь читать после трех лет обучения.

Черная Мамба за месяц превратился в совершенно другого человека. Помимо изменения физических способностей, он стал убедительным и красноречивым. Когда Черная Мамба разговаривал с Кикали, Пиффу казалось, что перед ним опытный дипломат. Теперь же Черная Мамба выглядел как взрослый, играющий с ребенком, когда имел дело со злым военачальником ФРОЛИНАТА Хабибом.

Пиф понял, что утенок покинул свое гнездо и улетел в небо.

[1] Omertà (как это практикуется в мафии) - кодекс молчания о преступной деятельности и отказ давать показания властям.

[2] "Au revoir, petit canaron! [Прощай, мой маленький утенок!]

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164658>